

Становление и развитие конституционной юстиции в странах постсоветского пространства

Ивашкевич Е.Ф.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Организация и функционирование правового государства возможны только при условии обеспечения верховенства Конституции в системе нормативных правовых актов, что предполагает необходимость ее особой правовой защиты. Главным определяющим элементом этого механизма является конституционный контроль. Его роль становится все более значимой, особенно в условиях становления и развития конституционного строя государств на территории постсоветского пространства.

Целью публикации является рассмотрение на основе компаративистского анализа важнейших этапов становления и развития конституционной юстиции в данном регионе, характеристика проблемных аспектов ее функционирования в сложных современных geopolитических условиях.

Материал и методы. Статья написана на основе конституционного законодательства стран постсоветского пространства, научных трудов отечественных и зарубежных правоведов по обсуждаемой проблеме. В процессе работы использованы историко-сравнительный метод и компаративистского правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Значимость исследования состоит в комплексном изучении правовой природы и порядка формирования органов конституционной юстиции постсоветских стран, а также правового статуса судей конституционных судов, выявления роли органов конституционного правосудия и особенностей в процессе осуществления ими полномочий, связанных с обеспечением верховенства Конституции государства в иерархии правовых норм, а также защитой фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, являющихся в странах СНГ двумя основными функциями органов конституционного контроля.

Заключение. В системе органов государственной власти стран СНГ конституционные суды занимают независимое положение от других элементов судебной системы и являются органами специальной конституционной юрисдикции, единственными, наделенными полномочиями принимать окончательные решения по вопросу о конституционности законов и иных нормативных правовых актов (далее — НПА). Важнейшая функция конституционные суды — обеспечение принципа разделения властей, сохранения конституционных ценностей и стабильности конституционного строя. Несмотря на различный объем полномочий конституционных судов стран СНГ, общей тенденцией конституционного реформирования является расширение их компетенции. Значительным шагом в результате конституционного реформирования в Армении, Азербайджане, Беларуси, Кыргызстане и Узбекистане стало закрепление института конституционной жалобы, уточнение принципа приоритета национальных суверенных интересов государства при определении соотношения юридической силы в случае коллизий положений международных договоров и национального законодательства, исходя из гарантированности верховенства Конституции государства и др. Актуальным вопросом является и дальнейшая концептуальная разработка основных направлений и форм международного сотрудничества органов конституционного контроля стран СНГ с учетом новых коммуникативных и информационных систем с целью повышения их конституционного-правового потенциала.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционная юстиция, верховенство Конституции, толкование Конституции.

Formation and Development of Constitution Justice in Post-Soviet Countries

Ivashkevich E.F.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The organization and functioning of the rule of law are possible only if the supremacy of the Constitution in the system of normative legal acts is ensured, which implies the need for its special legal protection. The main determining element of this mechanism is constitutional control. Its role is becoming increasingly important, especially in the context of the formation and development of the constitutional system of states in the territory of the post-Soviet space.

The purpose of the publication is to consider, on the basis of a comparative analysis, the main stages of the formation and development of constitutional justice in this region, and to characterize the problematic aspects of its functioning in complex modern geopolitical conditions.

Material and methods. The article is written on the basis of the constitutional legislation of the post-Soviet countries, scientific works of domestic and foreign legal scholars on the issues under consideration. In the process of work, the historical-comparative method and comparative legal analysis were used.

Findings and their discussion. The significance of the study lies in the comprehensive study of the legal nature and procedure for the formation of constitutional justice bodies in post-Soviet countries, as well as the legal status of judges of Constitutional Courts, identifying the role of constitutional justice bodies and features in the process of exercising their powers related to ensuring the supremacy of the Constitution of the state in the hierarchy of legal norms, as well as protecting the fundamental rights and freedoms of man and citizen, which are two main functions of constitutional control bodies in the CIS countries.

Conclusion. In the system of state authorities of the CIS countries, Constitutional Courts occupy an independent position from other elements of the judicial system and are bodies of special constitutional jurisdiction, the only ones empowered to make final decisions on the constitutionality of laws and other regulatory legal acts. The most important function of Constitutional Courts is to ensure the principle of separation of powers, preservation of constitutional values and stability of the constitutional system. Despite the different scope of powers of the Constitutional Courts of the CIS countries, the general trend of constitutional reform is the expansion of their competence. Only in recent years, as a result of changes in the legislation of Armenia, Azerbaijan, Belarus, Kyrgyzstan and Uzbekistan, the institution of constitutional complaint has appeared, the principle of priority of national sovereign interests of the state has been strengthened when determining the ratio of legal force in the event of conflicts between the provisions of international treaties and national legislation, based on the guaranteed supremacy of the Constitution of the state, etc. A pressing issue is also the further conceptual development of the main directions and forms of international cooperation of constitutional control bodies of the CIS countries, taking into account new communication and information systems in order to increase their constitutional and legal potential.

Key words: constitutional control, constitutional justice, supremacy of the Constitution, interpretation of the Constitution.

Организация и функционирование правового государства возможны только при условии обеспечения верховенства Конституции в системе нормативных правовых актов, что предполагает необходимость ее особой правовой защиты. Главным определяющим элементом этого механизма является конституционный контроль. Его роль становится все более значимой, особенно в условиях становления и развития конституционного строя государств на территории постсоветского пространства. Даже в государствах с устойчивыми демократическими традициями деятельность в сфере осуществления конституционного контроля является весьма интенсивной, так как необходимо постоянно находить оптимальный баланс между динамичными интересами государства, общества и человека, а основной задачей конституционных судов является предотвращение, минимизация и своевременное устранение рисков и угроз конституционному правопорядку.

Целью публикации является рассмотрение на основе компаративистского анализа важнейших этапов становления и развития конституционной юстиции в данном регионе, характеристика проблемных аспектов ее функционирования в сложных современных геополитических условиях.

Материал и методы. Статья написана на основе конституционного законодательства стран постсоветского пространства, научных трудов отечественных и зарубежных правоведов по обсуждаемой проблеме. В процессе работы использованы историко-сравнительный метод и компаративистского правового анализа.

Результаты и их обсуждение. В современном мире лишь незначительное число государств не имеет конституционной юстиции (Великобри-

тания, Нидерланды, Люксембург, Туркменистан и др.). По мнению правоведа М. Сафьяна, в основе современной конституционной юриспруденции и формирования конституционными судами прецедентного права лежат две концептуальные идеи. С одной стороны, это сходные конституционные формулировки и подходы к содержанию основных прав и свобод человека, которые превращаются в аксиологическую базу национальных правовых систем. С другой — идея иерархического порядка в правовой системе, что позволяет осуществлять контроль за конституционностью деятельности законодателей [1, с. 127].

Становление и развитие конституционного контроля в большинстве постсоветских стран осуществлялось сложно и противоречиво: от закрепления в Конституции до принятия специального закона о Конституционном Суде (далее — КС), а затем до его реального создания, проходил относительно длительный период времени. Обращение к опыту организации и функционирования органов конституционного контроля в других государствах позволяло осмыслить многие проблемы, существующие в построении эффективной системы конституционного контроля.

В юридической литературе даются различные определения понятия «конституционный контроль». С точки зрения Ю.П. Шульженко, конституционный контроль как деятельность компетентных государственных органов по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов конституции законам, в ходе которой данные органы полномочны отменять обнаруженные несоответствия [2, с. 9]. В.С. Нерсесянц под конституционным контролем понимает обеспечение конституционности

и правового характера всей системы общеобязательных актов и норм путем лишения юридической силы тех из них, которые носят антиконституционный, антиправовой характер. В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев считают, что конституционный контроль связан «с проверкой законов с точки зрения их соответствия Конституции» либо «с проверкой и оценкой правовых актов и действий устранения их несоответствия Конституции» [3, с. 11]. С.Э. Несмеянова определяет конституционный контроль как «деятельность специально на то уполномоченных государственных органов, направленную на обеспечение верховенства Конституции, на предупреждение издания не соответствующих Конституции нормативных актов, на установление и устранение неконституционных законов, иных нормативных актов или действий и в случае необходимости применения толкования Конституции и законов» [4, с. 20].

В теории Г. Кельзена на Конституционный Суд возлагается задача так называемого централизованного («концентрированного») судебного конституционного контроля в целях охраны Конституции, закрепляющей основы правового государства. Поэтому Конституционный Суд по существу своей миссии пребывает в состоянии «функциональной коллизии» — потенциальной или реальной — со всеми иными институтами публичной власти, в том числе с другими судами. Эта коллизия прежде всего предопределена тем, что на конституционное правосудие возложено сдерживание нарушений Конституции и авторитарных угроз, от кого бы они ни исходили [5, с. 14–15].

Следует отметить, что каждое из этих определений представляет значительный научный интерес и имеет полное право на существование. Учитывая их в совокупности, можно определить конституционный контроль как деятельность компетентных государственных органов по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов Конституции законам, в ходе которой данные органы полномочны отменять обнаруженные несоответствия.

В современной юридической науке условно можно выделить 3 основных концептуальных подхода в определении правовой природы конституционного суда и его места в системе органов государственной власти. Сторонники первой позиции (В. Чиркин, С. Боботов, Ю. Шульженко, М. Черкес) определяют Конституционный Суд как независимый государственный орган,

осуществляющий функции контроля за конституционностью нормативных правовых актов. В основе второй концепции (Т. Морщакова, Х. Шейнин и др.) содержится положение о том, что Конституционный Суд — это прежде всего судебный орган, осуществляющий правосудие, в котором приоритетным и фундаментальным направлением является защита основных прав и свобод граждан. Сторонники третьего подхода (Б. Эбзеев, Ж. Овсепян, В. Кряжков, В. Шаповал) акцентируют внимание на двойственном характере правовой природы Конституционного Суда. С одной стороны, это судебный орган, с другой — он осуществляет особые полномочия, которые не относятся к судебным функциям.

Некоторые исследователи относят конституционный контроль к самостоятельному виду государственной власти — контрольной [6, с. 11], причем в ее особой высшей форме, что еще больше подчеркивает независимость данного института, необходимую для эффективного, четкого выполнения основной задачи обеспечения сдерживания, противовеса, сбалансированности в системе разделения властей.

Такое своеобразие судебного конституционного контроля основательно показала Ж.И. Овсепян, охарактеризовав следующие его особенности: 1) это связанная с реализацией государственных полномочий разновидность института социального, государственного контроля, осуществляющего постоянно действующими органами; 2) это форма профессионального госконтроля, высшая среди специализированных форм контрольной деятельности; 3) судебный конституционный контроль есть контрольная, правоохранительная деятельность, основанная на преобладании юрисдикционных способов; 4) по сравнению с общим государственным контролем судебный конституционный контроль распространяется не только на сферу управления, но, прежде всего, охватывает сферу нормотворчества; 5) он включает не только нормотворчество, осуществляемое аппаратом управления, но и нормотворчество в системе законодательной власти; 6) он представляет собой специализированный механизм охраны нормативного акта высшей юридической силы — Конституции; 7) это есть высшая (после парламента и референдума) форма конституционного контроля [7, с. 880–891].

Значительный вклад в правопонимание роли и ценности конституционного правосудия внесли белорусские ученые. Разработке данной проблематики в своих научных исследованиях

уделяли весомое внимание Г.А. Василевич, П.Н. Миклашевич, А.Г. Тиковенко, Л.М. Рябцев, Т.М. Кисилёва и др. В марте 2025 г. в Послании Президенту и Национальному собранию «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь» Председатель Конституционного Суда П.Н. Миклашевич подчеркивал, что «устойчивое функционирование конституционных институтов народовластия, деятельность на конституционной основе государственных органов и должностных лиц являются важнейшими условиями дальнейшего укрепления суверенной государственности, развития Республики Беларусь демократическим социальным правовым государством» и именно деятельность Конституционного Суда «способствует конституционализации права и правоприменения, укреплению конституционной законности и конституционного правопорядка» [8].

В действующем законодательстве стран СНГ отсутствуют легальные определения понятиям «конституционная законность», «конституционный контроль». В НПА данные термины употребляются лишь в части регламентации полномочий конституционных судов, ввиду чего на практике и в юридической научной литературе последний зачастую необоснованно, с точки зрения белорусского исследователя А.М. Синицыной, рассматривается в качестве субъекта, единолично ответственного за обеспечение конституционной законности и осуществление конституционного контроля [9]. Существует мнение, что конституционный контроль имеется только в тех странах, где есть писаные конституции, обладающие высшей юридической силой, так как его основная функция состоит в том, чтобы исключить существование в данном государстве правовых актов, противоречащих его основному закону. И действительно, основы конституционного контроля устанавливаются в большинстве государств конституцией страны (субъектов федерации), а также часто специальными законами. Однако есть примеры регулирования института конституционного контроля общими процессуальными нормами, а также судебными прецедентами (ряд стран ангlosаксонской правовой системы).

В настоящее время во всех государствах, кроме Туркменистана, образовавшихся на постсоветском пространстве, существует специализированный институт конституционного контроля, что, несомненно, является свидетельством его значимости на общегосударственном уровне. Некоторые страны посвятили данному институту

отдельные главы (разделы) в своих конституциях, например, Казахстан (разд. VI). В других странах правовые основы конституционных судов содержатся в главах «Судебная власть» (Азербайджан, Армения, Россия, Узбекистан, Кыргызстан), «Суды и Высший судебный совет» (Армения) либо «Суд» (Беларусь, Таджикистан), включающие как статьи о конституционном суде, так и статьи, посвященные совместно Конституционному Суду и судам общей юрисдикции.

На учреждение судебного конституционного контроля в странах СНГ и выбор в качестве основы именно «континентальной модели» повлияли, по мнению большинства исследователей, следующие факторы. Во-первых, это изменение государственного и политического режима, принятие новых конституций, провозглашающих демократические ценности, принцип верховенства права и конституции, правового государства. Во-вторых, «континентальная» модель организации специализированного конституционного контроля в меньшей степени противоречит принципу разделения властей, чем предоставление всем судам общей юрисдикции полномочий проверять законы на предмет их конституционности при вынесении конкретного судебного решения. В-третьих, аргументом в пользу данного выбора в странах СНГ явилось отсутствие доктрины «прецедентного права». Таким образом, в постсоциалистических государствах произошла имплементация «континентальной» модели конституционного контроля. Смена моделей на определенных этапах организации судебного конституционного контроля (например, в Казахстане и Кыргызстане на смену конституционным судам пришли Конституционный Совет и Конституционная палата Верховного Суда с последующим к ним возвращением) иллюстрирует тот факт, что в практике государственного строительства и конституционной доктрине стран СНГ отсутствовало единое понимание места и роли органов конституционного контроля в государственном механизме.

Какими бы полномочиями ни был наделен орган конституционного правосудия, его правовые позиции всегда получают огромный резонанс и значимость, учитывая, что его решение не может быть отменено, а также как и акты толкования соответствующей конституционной нормы. В то же время действуют два важных ограничения. Во-первых, принцип политическойдержанности, то есть рассмотрение Конституционным Судом исключительно правовых вопросов и отказ от вмешательства в политические вопросы

и ситуации. Во-вторых, принцип «связанной инициативы», согласно которому Конституционный Суд не вправе рассматривать вопрос о конституционности нормативных актов, в том числе законов, исключительно по собственной инициативе.

При формировании конституционных судов стран СНГ можно выделить следующие особенности: 1) в странах СНГ с монокамеральными парламентами (Азербайджан, Кыргызстан) в формировании конституционных судов принимают участие органы законодательной власти и Президент государства, в государствах с бикамеральным парламентом (Россия, Таджикистан, Узбекистан) — традиционно верхняя палата парламента и Президент, хотя могут участвовать и обе палаты парламента, как, например, при формировании Конституционного Суда в Казахстане (4 судей назначается Президентом, по 3 — Сенатом и Мажилисом) [10, ст. 3]; 2) в ряде стран постсоветского пространства — Грузия — состав конституционных судов формирует, как правило, на паритетной основе законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, в Армении он избирается Национальным собранием из предложенных по 3 кандидатурам главой государства, правительством и Общим собранием судей (ст. 166 Конституции). После конституционной реформы 2022 г. в Республике Беларусь наделение полномочиями и отстранение Председателя, заместителя и судей Конституционного Суда осуществляется высшим представительным органом страны — Всебелорусским народным собранием (ст. 893, 116 Конституции).

Вместе с тем, например, несмотря на конституционную норму о назначении судей КС Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации (ст. 102), предложения об их кандидатурах могут вноситься парламентскими комитетами обеих палат, Верховным Судом, легистлатурами федеральных субъектов, органами судебского и юридического сообщества, юридическими научными и образовательными организациями [11, ст. 9]. Таким образом, характерной особенностью формирования конституционных судов является «смешанная модель» с участием разных органов государственной власти.

В последние десятилетия в результате конституционного реформирования неоднократно менялась численность состава органов конституционной юстиции в странах рассматриваемого региона как в сторону увеличения, так и сокращения. Так, за годы российской независимости наблюдалось увеличение судей КС с 15 до 19 с модификацией

структурой до 2-х палат, так и сокращение его состава по конституционным изменениям 2020 г. до 11 человек с переходом к однопалатности, уменьшение в 2023 г. в Узбекистане с 11 до 9 судей (ст. 132 Конституции, но с увеличением срока пребывания в должности до 10 лет и обязательным представительством от Республики Каракалпакстан). Из анализа конституционного законодательства стран СНГ и других постсоветских стран следует, что в настоящее время численный состав конституционных судов, помимо вышеуказанных, представлен 6 судьями в Молдове (на 6 лет), 7 судьями в Латвии (на 10 лет) и Таджикистане (на 7 лет, 1 из судей в обязательном порядке представляет Горно-Бадахшанскую автономную область, ст. 86 Конституции), 9 судьями в Литве (на 9 лет, ст. 103 Конституции), Азербайджане со сроком полномочий 15 лет (ст. 130 Конституции, отметим, что суд может приступить к своим полномочиям уже при назначении 7 судей), в Армении — на 12 лет (ст. 166), а также в Кыргызстане (ст. 95), 11 судьями, избираемыми сроком на 8 лет, в Казахстане (ст. 71), 12 судей со сроком полномочий 11 лет — в Республике Беларусь (ст. 116). В Армении, Азербайджане, Беларуси, Российской Федерации, Казахстане, Таджикистане, Узбекистане в состав конституционных судов стран СНГ входят Председатель, заместитель Председателя и непосредственно судьи. Конституционный Суд Молдовы имеет только Председателя и судей.

Срочность пребывания в должности судьи Конституционного Суда присуща практически всем органам конституционного контроля в странах рассматриваемого региона, причем, как правило, не предусмотрена возможность переизбрания (Армения, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан и др.). Однако, в данном правиле имеются и исключения. Так, в Российской Федерации первоначально судья назначался на 12 лет, после законодательных изменений 2001 г. — на 15 лет, с 2005 г. данный срок не ограничивается и предполагает возможность пребывания на посту до 70 лет (причем, на Председателя КС ограничение предельным возрастом не распространяется) [11, ст. 12]. Аналогичная норма содержится в ч. 6 ст. 95 Конституции Кыргызской Республики. Возможность избрания судей Конституционного Суда на новый срок закреплена ст. 74 Кодекса о судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь.

Характеризуя требования, предъявляемые к кандидатам в судьи конституционных судов

в законодательстве постсоветских странах, хотелось бы отметить их несомненную схожесть в возрастных ограничениях (не менее 40 лет с предельным возрастом в 70 лет), наличии высшего юридического образования, высокой профессиональной компетентности, значительного стажа по юридической специальности — 15 лет, знании государственного языка (языков), безупречной репутации. Вместе с тем встречаются особенности. Так, снижен возрастной ценз для судей в Узбекистане и Грузии — с 35 лет, в Таджикистане — с 30 лет одновременно с требованием профессионального стажа не менее 7 лет. Еще более «мягкие» требования предъявляются в Азербайджане: «гражданин..., обладающий правом участия в выборах, ... проработавший по юридической специальности более 5 лет» [12, ст. 11]. Требование наличия степени права содержится в белорусском законодательстве, вызывает интерес формулировка о выдвижении кандидатов из «специалистов политики и права» в Узбекистане, иногда подчеркивается наличие только одного гражданства (где допускается бипатризм), документальное подтверждение знания языка и прохождение, помимо этого, итоговой аттестации (Армения) и др. Обязательным условием является соблюдение принципа несовместимости с иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, педагогической и творческой, членством в политических партиях и занятием политической деятельностью.

Анализируя эволюцию конституционно-правовых норм о компетенции органов конституционной юстиции, можно констатировать, что во всех странах постсоветского пространства они становились все более детализирующими и объемными. Помимо несомненного постулата о проверке на соответствие и непротиворечие конституции законодательных актов, а также актов главы государства и правительства, постепенно они включали и проверку актов административно-территориальных единиц, автономных образований (Нахчivanской Республики в Азербайджане, Республики Каракалпакстан в Узбекистане, Горно-Бадахшанской автономии в Таджикистане), органов местного самоуправления (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Узбекистан и др.).

Обязательным полномочием является проверка на конституционность международных договоров до их ратификации (ст. 125 Конституции Российской Федерации, ст. 116 Республики Беларусь, ст. 168 Республики Армения, ст. 130 Республики

Азербайджан, ст. 97 Республики Кыргызстан, ст. 72 Республики Казахстан и др.). Конституционной новеллой 2020 г. в Российской Федерации в сфере полномочий органа конституционного правосудия является введение прямого указания на то, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров ... в их истолковании, противоречащем Конституции..., не подлежат исполнению в Российской Федерации» (ст. 79). Конституционный Суд Российской Федерации в законодательно установленном порядке определяет, решения каких международных органов, международных и иностранных судов подлежат исполнению, а каких — нет, то есть закреплена возможность отказа от некоторых решений международных судов «в случае нарушения публичного правопорядка» (ч. 5.1 «б» ст. 125 Конституции).

Полномочием конституционных судов является разрешение споров о компетенции между федеральными органами и субъектов в Российской Федерации («по вертикали»), между «высшими государственными органами» или «ветвями государственной власти» («по горизонтали») — в Азербайджане, Армении, Кыргызстане, России и др.

Помимо вышеназванных, органы конституционной юстиции дают заключения о конституционности вопроса, выносимого на референдум (Россия, Беларусь, Кыргызстан, Узбекистан, Армения — разрешение споров по результатам его проведения), проведения выборов главы государства и парламента (Армения, Беларусь, Казахстан) или проверке и утверждении их результатов (Азербайджан), об отставке, неспособности выполнять свои обязанности или соблюдении порядка выдвижения уголовного обвинения против главы государства (Россия, Кыргызстан, Казахстан, Армения, в Азербайджане КС может сам выступить с инициативой об отрешении от должности), о конституционных поправках (Беларусь, Азербайджан, Кыргызстан).

Интересно, что долгое время в большинстве стран бывшего Союза не была предусмотрена процедура непосредственного обращения граждан в конституционные суды. Данный институт был законодательно предусмотрен относительно недавно в результате конституционного реформирования в Армении, Азербайджане, Беларуси, Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане, причем, в ряде стран данное право предусмотрено не только за физическими, но и юридическими лицами (Узбекистан, Кыргызстан, Армения). Как правило, в законах о статусе органов конституционного

контроля содержится право толковать конституционные нормы. Однако, данное полномочие отсутствует в Таджикистане, где в соответствии со ст. 61 Конституции ее «толкование ... принимает Маджлиси намояндагон и одобряет Маджлиси милли в форме конституционного закона», то есть парламент страны [13].

В конституционном законодательстве встречаются и иные полномочия, не всегда характерные для конституционных судов, а именно: вынесение решения о прекращении депутатских полномочий, наличии оснований для прекращения полномочий руководителя муниципалитета (Армения), в случае систематического или грубого нарушения Президентом и парламентом Конституции (Беларусь), о продлении срока полномочий парламента и президента в военное время (Азербайджан), о законности роспуска парламента, признании резервного кандидата в качестве депутата парламента в случае вакансии (Молдова), рассмотрение вопроса об отводе и самоотводе судей конституционного суда (Беларусь, Узбекистан), о соответствии законодательству актов Генерального прокурора (Узбекистан), решений Верховного Суда (Азербайджан), о позиции Конституционного Суда Республики Беларусь в отношении документов зарубежных государств и международных организаций, затрагивающих национальные интересы страны, о соответствии их общепризнанным принципам и нормам международного права [14] и др. Не во всех странах СНГ органам конституционного правосудия предоставлено право законодательной инициативы. Данное полномочие закреплено в Азербайджане, России и Узбекистане. Право выносить решение о приостановлении или запрете деятельности партии содержится в конституционном законодательстве Армении и др.

В последнее время в новых специальных законах или новых редакциях характерно закрепление отдельных статей, посвященных особенностям электронного формата конституционного судопроизводства. В конституционных судах принимаются электронные обращения, а участники конституционного судопроизводства могут действовать технические средства для участия в заседаниях. Согласно ст. 30 Конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» допускается данный способ рассмотрения дела как в частичном, так и полном объеме, материалы оформляются в электронное дело, а акты КС в виде электронного документа удостоверяются «посредством электронной цифровой подписи» [10].

Новеллами являются положения о возможности пересмотра решений Конституционного Суда в случае изменения конституционной нормы, а также по вновь открывшимся существенным обстоятельствам (Беларусь, Казахстан, Узбекистан), более детальное закрепление вопросов о финансировании деятельности КС, социальных гарантиях для судей. Так, в ст. 7 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» подчеркивается не только обязательное отдельной статьей бюджета достаточное финансирование КС, но и невозможность его уменьшения по сравнению с предыдущим годом [11]. Статьей 3 Конституционного закона Республики Армения «О Конституционном Суде» предусмотрен 2-процентный резервный фонд годового бюджета КС, который в случае обоснованного дефицита восполняется из резервного фонда Правительства [15].

Обращаясь к более чем 30-летнему опыту деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь, хотелось бы отметить его существенную роль в обеспечении единства отечественной правовой системы, сохранении фундаментальных конституционных ценностей как важнейшей платформы политической стабильности, общественного согласия и воплощения принципов социального государства, гуманизма, демократизма и социальной справедливости.

Заключение. В системе органов государственной власти стран СНГ конституционные суды занимают независимое положение от других элементов судебной системы и являются органами специальной конституционной юрисдикции, единственными, наделенными полномочиями принимать окончательные решения по вопросу о конституционности законов и иных НПА. Важнейшая функция конституционные судов — обеспечение принципа разделения властей, сохранения конституционных ценностей и стабильности конституционного строя. Деятельность органов конституционного правосудия имела огромное значение для правотворчества и правоприменения стран постсоветского пространства в период становления их независимости и суверенитета, признания на международном уровне как полноправных партнеров, способствовала развитию конституционно-правового мировоззрения и научной теории конституционализма, углублению правопонимания контента дефиниций «конституционность», «конституционная законность», «верховенство конституции», «прямое действие конституции», «конституционно-правовая ответственность» и др.

Несмотря на различный объем полномочий конституционных судов стран СНГ, общей тенденцией конституционного реформирования является расширение их компетенции, круга субъектов обращения, введение в результате конституционного реформирования в Армении, Азербайджане, Беларуси, Кыргызстане и Узбекистане института конституционной жалобы, укрепление принципа приоритета национальных суверенных интересов государства при определении соотношения юридической силы в случае коллизий положений международных договоров и национального законодательства, исходя из гарантированности верховенства Конституции государства и др.

Литература

1. Конституционное правосудие на рубеже веков: материалы междунар. конф., посвящ. 10-летию Конституционного Суда Российской Федерации г. Москва (1–2 нояб. 2001 г.). — М.: Норма, 2002. — 272 с.
2. Шульженко, Ю.Л. Конституционный контроль в России / Ю.Л. Шульженко. — М.: Изд-во ИГ и ПРАН, 1995. — 175 с.
3. Лазарев, Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: учеб. пособие / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. — М.: БЕК, 1998. — 462 с.
4. Несмeyanova, С.Э. К вопросу о конституционной ответственности / С.Э. Несмeyanova // Конституционное и муниципальное право. — 2002. — № 4. — С. 20–22.
5. Зорькин, В.Д. Конституционное правосудие и смысл / В.Д. Зорькин. — СПб.: Конституц. Суд Рос. Федерации, 2021. — 154 с.
6. Чиркин, В.Е. Контрольная власть / В.Е. Чиркин // Государство и право. — 1993. — № 4. — С. 10–18.
7. Овсепян, Ж.И. Конституционное право России: учебник для обучающихся магистратуры, специалиста, аспирантуры и преподавателей: учеб. пособие: в 2 т. /

Ж.И. Овсепян. — Ростов н/Д.; Таганрог: Южный фед. ун.т, 2020. — Т. 2. — 1018 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=698725> (дата обращения: 15.08.2025).

8. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь: Решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 12.03.2025 г. № ПР-5/2025 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 04.08.2025).

9. Синицына, А.М. Актуальные вопросы теории конституционного контроля в Республике Беларусь / А.М. Синицына. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/216748/1/405-408.pdf> (дата обращения: 19.07.2025).

10. О Конституционном Суде Республики Казахстан: Конституц. закон Респ. Казахстан от 05.11.2022 г. № 153-VII: в ред. от 01.07.2023. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39441762 (дата обращения: 29.07.2025).

11. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конституц. закон Рос. Федерации от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ: в ред. от 31.07.2023 № 6-ФКЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 04.08.2025).

12. О Конституционном Суде: Закон Азербайджанской Респ. от 23.12.2003 г. № 561-ПQ. — URL: <https://constcourt.gov.az/ru/legislation/30> (дата обращения: 31.07.2025).

13. Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 г.: в ред. от 22.05.2016 г. — URL: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 09.08.2025).

14. О конституционном судопроизводстве: Закон Респ. Беларусь от 08.01.2014 г. № 124-З: в ред. от 17.07.2023 г. № 284-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.08.2025).

15. О Конституционном Суде: Конституц. закон Респ. Армения от 17.01.2018 г.: в ред. от 26.06.2023 г. № О-233-Н. — URL: <https://www.concourt.am/ru/normative-legal-bases/constitutional-law> (дата обращения: 09.08.2025).

Поступила в редакцию 25.08.2025